

Чи Ин растерялся. При одной мысли о дворцовых интригах, где наложницы всех рангов и мастей строят козни и грызутся за благосклонность правителя, у него холодело внутри.

— Нет... Пока не нужно.

Сюань Хэ сделал шаг вперёд и со всем почтением произнёс:

— Но, Ваше Величество, вам действительно пора заняться отбором наложниц. С императрицей можно повременить, но младшие жёны государству необходимы.

— Мне всего семнадцать. Я против ранних отношений.

Командир Сюань застыл с таким видом, словно в него средь бела дня ударила молния.

Чи Ин неловко кашлянул. Он рассудил, что в таком деликатном вопросе всё же стоит спросить самого Шэнь Вана. В конце концов, рано или поздно им придётся вернуть свои тела, и будет неловко, если он собственноручно лишит императора законных любовных утех.

— Поспешность тут ни к чему. Я должен поразмыслить об этом на досуге, — добавил он вслух.

Сюань Хэ окончательно лишился дара речи. Ему впервые в жизни довелось увидеть правителя, который терзался сомнениями, стоит ли окружать себя первейшими красавицами империи.

Вернувшись в свои покои, Чи Ин достал заветное медное зеркало и попытался связаться с Шэнь Ваном, однако тот упорно молчал.

Обычно причин для молчания бывало две: либо Шэнь Ван изволил дуться, либо попросту спал. Поскольку ссориться они сегодня не ссорились, оставался второй вариант. Но спать среди бела дня? Серьёзно?

— Шэнь Ван? — позвал Чи Ин. Тишина. Он раздражённо вздохнул и пригрозил зеркальной глади: — Ну гляди, я сейчас самолично отменю твои смотрины, и винить тебе будет некого. Сам упустил шанс обзавестись гаремом! И чего дрыхнуть посреди дня? Всего месяц в современном мире прожил, а уже научился полуночничать? Просыпайся давай, Ваше Величество!

— Ладно тебе, разворчался... Ты пилишь меня похлеще моей третьей сестрицы. Здесь я, здесь, — слышался наконец сонный, недовольный голос.

В глубине зеркала проступило изображение. Шэнь Ван выглядел совершенно заспанным и потирал припухшие веки.

— Ты и впрямь спал? — удивился Чи Ин. — Во сколько ты вчера лёг? Неужели усердно зубрил уроки за полночь?

Шэнь Ван, судя по всему, отлежал шею и теперь с трудом разминал её, морщась от боли.

— Какое там... Кошмар приснился, всю ночь глаз сомкнуть не мог. Ну, выкладывай, что стряслось?

— Тебя тут настоятельно просят заняться отбором наложниц.

На том конце воцарилось молчание, прерванное глухим хрустом — император снова неосторожно повернул голову.

Заметив, как скривился Шэнь Ван, Чи Ин мысленно поздравил себя: его собеседник тоже оказался сторонником целомудрия. Но стоило облегчённо выдохнуть, как император, склонив голову набок, равнодушно бросил:

— Что ж, пусть готовят смотрины.

Чи Ин опешил.

— Ты серьёзно? погоди, ты хочешь, чтобы я развлекался с твоими девицами? — Школьный красавчик Чи был близок к панике.

Поняв, куда завели Чи Ина его фантазии, Шэнь Ван весело усмехнулся:

— Да упаси боже. Это обычная формальность. Все эти смотрины — не более чем ярмарка тщеславия, где придворные кланы пытаются пропихнуть во дворец своих ставленников. Если ты наотрез откажешься, они сочтут это за личное оскорбление и поймут, что договориться со мной не получится. Тебе нужно уметь закидывать удочку. Пусть надеются, что смогут втереться в доверие, а уж выберешь ты кого-то из их протезы или нет — дело десятое.

Иными словами, следовало держать министров на коротком поводке, заставляя их из кожи вон лезть ради монаршей милости.

Чи Ин сразу оценил изящество этой политической интриги. Кто бы мог подумать, что юный император окажется столь искушённым кукловодом.

— Ладно, разыграю перед ними этот спектакль. А в самом конце просто забракую всех кандидаток.

— А ты как думал? Или у тебя самого на кого-то глаз загорелся? — съязвил Шэнь Ван.

— Не перестаю удивляться тебе, Ваше Величество, — покачал головой Чи Ин. — Я-то полагал, что все монархи падки на женскую красоту, а ты держишь оборону. Так держать, из тебя выйдет отличный правитель.

— Мне бы сначала трон под собой удержать, а не о бабах думать. Если я сейчас ещё и с гаремом возиться начну, то проще сразу отречься от престола.

Убедившись, что все вопросы решены, Чи Ин прервал связь. Разложив на столе чертежи, он вернулся к своим изысканиям по переброске воды с юга на север. Шэнь Ван же с головой зарылся в одеяло, твёрдо вознамерившись досмотреть прерванный сон.

Прошлой ночью ему так и не удалось нормально отдохнуть — слишком уж жутким, леденящим душу оказался кошмар, терзавший разум.

Во сне он вновь сделался маленьким.

Шэнь Ван не был законнорожденным наследником — трон он вырвал зубами и когтями у своих братьев, будучи сыном безродной наложницы. Его мать скончалась рано, оставив его сиротой в безжалостных дворцовых стенах. Старшие братья, пользуясь поддержкой влиятельных семей, забавлялись тем, что мешали маленького Шэнь Вана с грязью. Против их превосходящих сил у слабого ребёнка не было ни единого шанса.

Единственным светлым пятном в том беспросветном детстве была Шэнь Хуай. Законнорождённая Третья принцесса, старшая среди детей императрицы, она пользовалась при дворе немалым весом. Шэнь Хуай была старше его на шесть или семь лет и заменила ему мать. Когда Шэнь Вана наказывали голодом, она тайком приносила ему сладости, а когда братья затевали очередную расправу — неизменно вставала на его защиту.

Всё изменилось в тот день, когда завистливые братья заманили его в Терем Ночного Дозора.

По сравнению с тем, что ожидало его там, прежние издевательства в императорском дворце показались детской забавой. Шэнь Ван угодил в сущий ад, где выживали лишь звери. Отбор будущих убийц в Тереме Ночного Дозора сводился к простой и страшной истине: убей соседа, пока он не убил тебя. Лишь тот, кто выходил из этой кровавой бани живым, получал право стать одним из тайных клинков ордена.

Во сне он снова оказался в тёмных лабиринтах Терема. Кругом царил непроглядный мрак, а воздух был настолько густым от испарений крови, что его, казалось, можно было резать ножом. Каждый шаг сопровождался сухим хрустом раздавленных человеческих костей. Дороги не было видно. Из темноты то и дело выныривали безумные лица соперников; в их руках хищно поблёскивали лезвия, нацеленные прямо в его горло.

При дворе все знали: Восьмой принц Шэнь Ван — ничтожный трус, не способный даже курице башку свернуть.

— Не... не подходи!

Шэнь Ван со стороны наблюдал за собой пятнадцатилетним. Мальчишка дрожал мелкой дрожью, сиплый от страха ломающийся голос подводил его, срываясь на жалкий шёпот. «Слизняк, в чьих жилах нет ни капли царственной крови», — как презрительно говаривали о нём придворные.

Стоя за пределами собственного кошмара, нынешний Шэнь Ван тихо шептал самому себе:

"Не бойся. Слышишь? Не смей бояться. Они все... лишь дорожная пыль под твоими ногами"

Это просто сон. Старый кошмар, который больше никогда не повторится наяву.

Вокруг сверкали холодные клинки, нацеленные в грудь и шею. Маленький Шэнь Ван сжался в комок, забившись в угол, а со всех сторон гремел издевательский хохот, бывший по натянутым до предела нервам.

«Жалкий щенок! Ты не заслуживаешь лёгкой смерти, но и выжить здесь у тебя не хватит духу. Посмотри на себя, Шэнь Ван! Сын императора, который не способен защитить собственную шкуру. Зачем тебе вообще топтать эту землю?»

«Братец, ну не могу же я вечно убивать за тебя».

И вдруг глухая, всепоглощающая ярость ворвалась в его вены раскалённым свинцом. Лицо мальчика преобразилось. В его глазах вспыхнул багровый, поистине дьявольский огонёк, выжигая остатки малодушия. Перед палачами стоял уже не испуганный ребёнок, а пробудившийся зверь.

— Сдохните! Вы все сдохнете!

Словно лишившись рассудка, он бросился вперёд, остервенело размахивая мечом. Тьму заполнил хрип умирающих и свист разрываемой плоти. Горячая кровь брызнула ему в лицо. Изнеженный принц, когда-то бледневший при виде глубокой царапины, теперь превратился в безумца, одержимого одной лишь жаждой крушить и кромсать.

Закон джунглей в действии: убей или умри.

Вся боль, все унижения, копившиеся долгие пятнадцать лет, хлынули наружу неудержимым потоком. Его руки по локоть покрылись багровой коркой, где собственная кровь смешалась с чужой.

Сорвав голос, он закинул голову и дико, хрипло расхохотался:

— Ну же! Я давал вам шанс! Я не боюсь подохнуть! Это вы... вы, ничтожества, не способны прикончить меня! Твари! Туда вам и дорога! Ха-ха-ха-ха!.. Кха...

Прокладывая путь сквозь горы мёртвых тел, волоча за собой отяжелевший от крови клинок, он упрямо шёл вперёд, к едва заметному просвету впереди. Силы покидали его, дыхание становилось всё более редким и прерывистым.

Внезапно из темноты скользнула тень. Подлый удар в спину заставил его пошатнуться. Развернуться и дать отпор сил уже не оставалось.

Но мрак вокруг вдруг дрогнул и начал рассеиваться. Занесённый над ним клинок растаял без следа. Ожидаемый удар так и не настиг его. Ослеплённый яростью мальчишка поднял голову и замер. Вся его свирепость испарилась в одно мгновение.

Из ласкового золотистого сияния соткался силуэт. Лица разглядеть не удавалось, но этот человек протянул к нему ладонь и негромко произнёс:

— Всё хорошо. Это просто дурной сон. Спи, скоро всё пройдёт.

И тут же до его слуха донёсся знакомый голос:

"Просыпайся давай, Ваше Величество"

Сияние померкло, явив ему лицо Чи Ина.

Разумеется, Шэнь Ван ни за что на свете не сознался бы, что ему привиделся этот заносчивый отличник-интеллектуал. С тем же упрямством он скрывал своё тайное желание побывать в парке аттракционов. Прошлые казались ему старым кошмаром, но и настоящее... настоящее порой напоминало зыбкое сновидение.

С той лишь разницей, что от прежних кошмаров он наконец пробудился, а этой прекрасной грёзой наслаждался прямо сейчас.

Правда, Шэнь Ван даже не подозревал, что порой и сладкие грёзы могут обернуться сущим адом.

Например, когда он сдуру решил испытать на себе... этот проклятый «Гигантский маятник».

<http://bllate.org/book/19001/1903133>